

СТРУКТУРА ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ

С. Ю. Просветов

THE STRUCTURE OF THE HISTORIC-PHILOSOPHICAL PARADIGM

S. Yu. Prosvetov

В статье формулируются три структурных элемента парадигмального метода: установочный, фундаментальный концепт, трансформация. Тремя основными видами установок, применяемых в историко-философской программе, являются: дескрипция, номологический и аксиологический подходы. Фундаментальный концепт рассматривает весьма существенный для философии вопрос о соотношении бытия и сознания на примере важнейших теоретических направлений философского знания: реализма, субъективизма и критического реализма. На стадии трансформационного элемента парадигмального метода происходит модификация философского концепта в фундаментальную идею.

The article formulates three structural elements of the paradigmatic method: guidelines method, fundamental concept and transformation. The three basic guidelines used in the historic-philosophical programme are description, nomological and axiological approaches. The fundamental concept considers the question which is very important for philosophy – that of correlation between existence and consciousness. This consideration is implemented by means of examples of the most important theoretical trends in philosophical knowledge: realism, subjectivism and critical realism. At the stage of the paradigmatic method transformation element the the fundamental concept is modified into a fundamental idea.

Ключевые слова: парадигмальный метод, фундаментальный концепт, идеальные конструкции, метатеория, теоретическое мышление, описание, осмысление, историко-философская наука, аксиология.

Keywords: paradigmatic method, fundamental concept, ideal constructions, metatheory, theoretical thinking, description, comprehension, historic-philosophical science, axiology.

Историко-философская наука, обладая свойством многогранности интерпретаций, имеет свой методологический фундамент. Одним из наиболее продуктивных ее методов является метод парадигм, раскрывающий глубинные основы познания данной дисциплины. Важнейшей задачей, стоящей перед парадигмальным методом, является исследование философской мысли прошлого и настоящего, поэтому структура историко-философской парадигмы имеет принципиально методологический характер. Однако необходимо учитывать, что парадигмы нацелены не на непосредственное изучение историко-философского материала, а на формирование его теоретических предпосылок. К числу таких предпосылок относятся решение следующих теоретических задач. Так, проблема определения отношения мышления к предметности как таковой решается на второй, метафизической, стадии парадигмального метода, на которой формируется особая идеальная конструкция – фундаментальный концепт. На третьей, трансформационной, стадии происходит проектирование того или иного философского видения реальности в целом, ее определенного среза или фрагмента. Итог такого рода трансформации философского концепта может быть обозначен в качестве фундаментальной идеи. В свою очередь, фундаментальная идея служит средством обнаружения в различного рода философских учениях общих механизмов постановки и решения теоретико-философских проблем. Данная теоретическая задача историко-философского познания решается на конструктивной стадии парадигмального метода, формирующей модели историко-философского процесса и философского творчества.

Решение перечисленных выше задач становится возможным только при наличии исходной теоретико-

методологической установки историко-философского познания. В силу данного обстоятельства первый этап парадигмального метода получил наименование установочного. На данном этапе метатеоретического исследования фиксируется теоретико-методологическая установка, определяющая характер всех последующих идеальных конструкций историко-философского познания. Сам термин «установка» весьма многогранен и находит свое применение в различных научных и философских дисциплинах: психологии, социологии, логике, гносеологии, философии образования, феноменологии и т. д. Специфика метатеоретического понимания установки заключается в том, что она выявляет характер и закономерности не обыденного, эмпирического или практического, но теоретического мышления. По этой причине метатеоретическая установка в отличие от большинства других видов установок, имеет не непосредственный, а конструктивный характер. Кроме того, в парадигмальном исследовании установка нацелена на выявление общей тенденции, свойственной целому ряду методологических приемов.

Можно выделить три основных вида установок, находящих свое применение в историко-философском исследовании – описание, объяснение и осмысление. В каждой из них познавательное отношение к теоретико-философской мысли понимается по-разному. Так, согласно дескриптивной установке историко-философская наука должна представлять собой исследование различных сторон философских учений, систем, направлений и т. д. Объясняющая установка, напротив, делает упор на выявлении функциональных и логических закономерностей между различными составными частями разных историко-философских исследований. И, наконец, осмысляющая установка стре-

мится к созданию не номологического, но аксиологического образа историко-философской науки.

В истории философии можно найти многочисленные примеры дескриптивного, номологического и аксиологического понимания методологии рассматриваемой дисциплины. Например, Б. Рассел в своей «Истории западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней» [6, с. 5 – 6] полагает, что философское мышление обусловлено большим числом внешних социально-политических условий, а также причинами психологического порядка, что не позволяет выявить какие-либо общие закономерности развития философского творчества в целом. Поэтому основополагающей установкой историко-философской науки Б. Рассел признает описание. Напротив, абсолютный идеализм Г.-В. Ф. Гегеля, диалектический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса, позитивизм О. Конта рассматривают философские концепции в рамках определенных закономерностей логики самопознания духовного начала, законов диалектики, законов трех стадий и т. д. Во всех указанных и им подобных случаях историко-философская мысль направлена на вскрытие внутренних закономерностей возникновения и развития философских концепций. Аксиологическая установка историко-философского познания имеет определяющее значение в работах М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Б. Кассен и т. д. В них основная цель исследования историко-философского материала заключается, во-первых, в определении глубинных ценностных ориентиров, лежащих в основании творчества того или иного мыслителя или философской школы, а, во-вторых, в доказательстве противоположности этих ориентиров идеалам, выдвигаемым самими мыслителями или школами.

Здесь необходимо подчеркнуть, что перечисленные формы отношения к исследуемой предметности не исчерпывают всех возможных типов историко-философских установок. Однако вышеуказанные три установки следует признать наиболее распространенными, а главное – отвечающими важнейшим целям познавательной деятельности в целом. Они включают в себя всестороннее исследование предметности, установление ее внутренних закономерностей и определение ее значимости для человеческого способа существования.

Задача парадигмального метода не ограничивается простой классификацией теоретико-методологических установок историко-философского познания. В противном случае данный метод не мог бы претендовать на статус метатеоретического. По этой причине метатеоретическое исследование установок включает в себя обнаружение норм, ценностных ориентиров и даже эмоций, лежащих в основании того или иного историко-философского исследования, выяснение степени их рациональности и конструктивности, определение их связи с конкретными философскими учениями и т. д. Решение данных задач становится возможным путем создания специальных моделей историко-философских установок, с помощью которых удастся зафиксировать общие и специфические закономерности функционирования различных форм отношения исследователя к изучаемому материалу.

Второй структурный элемент историко-философской парадигмы – фундаментальный концепт – связан с решением так называемого «основного вопроса философии», направленного на определение первичности бытия или сознания. В отличие от ряда философских направлений и школ метатеоретическая методология историко-философского исследования не склонна рассматривать данный вопрос в качестве центральной проблемы любого рода философствования. Однако она отдает себе отчет:

– во-первых, в важности вопроса о соотношении бытия и сознания;

– во-вторых, в его непосредственном воздействии на ход историко-философского познания.

Хотя историк философии чаще всего избегает прямого прояснения собственной позиции по ряду важнейших теоретико-философских проблем, он чаще всего либо склоняется к определенному варианту их решения, либо указывает на недопустимые с его точки зрения способы их рассмотрения. В этой ситуации в задачу метатеоретического историко-философского исследования входит реконструкция взглядов исследователя на фундаментальные проблемы философского знания. Что же касается проблемы соотношения бытия и сознания, то именно она выбрана в качестве конструирующего принципа фундаментального концепта историко-философской парадигмы в силу того обстоятельства, что именно ее решение позволяет определить характер исследуемой предметности. В этом отношении фундаментальный концепт представляет собой логическое продолжение теоретико-методологической установки, определяющей характер отношения исследователя к изучаемому материалу. И действительно, уже сам выбор способа рассмотрения предметности фиксирует роль сознания в ее конструировании.

В историко-философской науке существуют различные классификации способов решения указанной онтологической проблемы, которые выделяют определенные онтологические способы мышления. Метатеоретическое исследование в области историко-философского познания, в принципе, заинтересовано в предельно четком выражении онтологической позиции историка философии. По этой причине разработка сложных классификаций решения проблемы соотношения бытия и сознания в области метатеоретической методологии является весьма перспективной. Однако для создания предельно общей структуры парадигмы, отражающей важнейшие моменты историко-философского познания, такого рода классификация должна быть максимально лаконичной. Данное требование отражает стремление историко-философского мышления свести к минимуму рассмотрение собственно теоретических проблем вне их исторического контекста.

В силу этого обстоятельства представляется возможным в числе наиболее простых и вместе с тем фундаментальных способов решения проблемы соотношения бытия и сознания указать на реализм, субъективизм и критический реализм. Первый в независимости от понимания природы бытия провозглашает его первичность по отношению к сознанию. Второй, напротив, допуская различные трактовки сознания,

исходит из признания продуцирующей предметность природы сознания. Наконец, критический реализм признает равную степень участия бытия и сознания в процессе формирования предметности. Все иные способы решения данной онтологической проблемы вполне редуцируемы к трем указанным способам, составляющим основное содержание фундаментального концепта.

То или иное оформление фундаментального концепта, пусть и не всегда четко осознаваемое самим исследователем, оказывает прямое воздействие на ход историко-философского познания. В первую очередь это выражается в самом восприятии историком философии изучаемого материала. История философской мысли может восприниматься и как процесс постепенного приближения к подлинной реальности, и как форма самовыражения человеческого сознания, и как средство мировоззренческого, теоретического и практического приспособления к миру. Можно выделить следующие виды отношения историко-философского повествования к фундаментальному концепту: фоновый, аподиктический и апологетический. Для историко-философского исследования с фоновым отношением к фундаментальному концепту характерно минимальное воздействие онтологических взглядов историка на интерпретацию философских учений. Примером фонового историко-философского исследования может служить «История новой философии» К. Фишера, в которой гегельянская позиция автора нуждается в актуализации, так как его подход заключается в том, чтобы историю философии представить «в истинном свете, когда ей удастся познать ход развития, в котором необходимые проблемы человечества определяются с возможной ясностью и разрешаются так, что каждое такое разрешение в последовательном порядке рождает все новые и более глубокие проблемы» [7, с. 53]. Аподиктический тип связи между фундаментальным концептом и теоретико-методологической установкой историко-философского исследования выражается в стремлении историка самим изложением материала доказать истинность разделяемых им онтологических взглядов. Классическим примером аподиктической истории философии может служить трехтомный труд Г. В. Ф. Гегеля [1], в котором в качестве введения к изложению взглядов мыслителей прошлого приводятся теоретические построения самого автора, а изложение материала нацелено на доказательство истинности его системы. По своему характеру апологетическое понимание фундаментального концепта близко к его аподиктической интерпретации. Но если в последнем случае весь ход развития философской мысли, взятый в полноте своего многообразия и противоречивости, рассматривается как постепенное приближение к истинной системе философских взглядов, то апологетическое отношение историка к фундаментальному концепту своего исследования предполагает обнаружение в изучаемом материале ряда прямых и косвенных проявлений собственной теоретической точки зрения. В качестве примера апологетического изложения историко-философского материала может служить работа И. З. Шишкова «В поисках новой рациональности: философия критического разума» [8], в которой фи-

лософские учения прошлого исследуются на предмет наличия в них элементов критического способа мышления. Выявленная таким образом критическая тенденция в развитии философской мысли служит объяснением и оправданием возникновения рационально-критической концепции К. Поппера. Подводя итог краткому анализу роли фундаментального концепта в структуре историко-философской парадигмы необходимо подчеркнуть, что он служит точкой связи между теоретико-мировоззренческой позицией исследователя и выбранной им методологией рассмотрения философских учений и систем прошлого. Метатеоретический анализ фундаментального концепта важен не только для выяснения теоретической позиции исследователя, но и для установления степени допустимости самостоятельного философствования в рамках историко-философского познания.

Концептуальная идея представляет собой дальнейшую конкретизацию как предметного поля историко-философского познания, так и теоретико-методологических средств его рассмотрения. Так, если теоретико-методологическая установка и фундаментальный концепт предлагают предельно общие характеристики бытия и познания, то на уровне концептуальной идеи происходит четкое определение исследуемого региона. Как правило, такого рода конкретизация включает в себя установление сущности истории философии с одновременным указанием на средства ее постижения. Тем самым концептуальная идея представляет собой органическое единство той или иной теоретико-методологической установки с конкретной интерпретацией фундаментального концепта. В результате возникают различные определения истории философии, имеющие концептуальный характер. К числу таких определений принадлежат: понимание истории философии как высшей формы самосознания Абсолютного Духа (Г.-В. Ф. Гегель), как проявления ценностного аспекта научного сознания (В. Виндельбанд), как актуализации вечности в бренном (К. Ясперс), как становления личностного знания (Б. Рассел) и т. д.

Многообразие концептуальных идей достигается в историко-философском познании путем создания различных форм сочетания теоретико-методологических установок и фундаментальных концептов. Например, описательная установка вполне применима как к реалистическим образом понятому фундаментальному концепту, так и к его субъективной или критическо-реалистической интерпретациям. В результате подобных комбинаций верхних слоев историко-философской парадигмы становится возможным возникновение дескриптивно-реалистической, номологического-субъективной, ценностно-критической, номологического-реалистической, ценностно-субъективной и иных концептуальных идей. Выявленная типология концептуальных идей вполне применима как для анализа имеющихся историко-философских концепций, так и для стимуляции историко-философского творчества.

В первом случае удастся более четко фиксировать основную идею историко-философского исследования, которая часто заметно отличается от оценки творчества того или иного исследователя в области

теоретической философии. Так, теоретико-философские взгляды М. Хайдеггера часто воспринимаются как субъективно-идеалистические, поскольку исходным пунктом его онтологических построений является человеческий способ существования. Однако историко-философские исследования идей М. Хайдеггера, подчиненные концепту «забвения бытия» позволяют говорить о реалистических тенденциях в его творчестве в целом. Наличие несогласованности между фундаментальным концептом и концептуальной идеей имеет различные объяснения. В частности оно свидетельствует как о неправильной оценке той или иной стороны творчества рассматриваемого мыслителя, так и об автономности теоретико-философских и историко-философских исследований. Решение такого рода проблем составляет особую область метатеоретического познания.

Что касается способности предложенной классификации концептуальных идей стимулировать развитие историко-философского познания, то дело обстоит следующим образом. Сопоставление той или иной разновидности концептуальной идеи с имеющимися философскими концепциями и недостаточно исследованными сторонами историко-философского материала позволяет обнаружить определенное сочетание теоретико-методологической установки с фундаментальным концептом, которое еще не получило содержательного наполнения. Тем самым метатеоретический анализ современного состояния теоретических конструкций исследуемой дисциплины способен указать наиболее перспективные для конкретных историко-философских идей регионы познания. Допустим, что различные виды номолого-реалистической идеи, признающей наличие универсальных историко-философских закономерностей, достаточно хорошо разработаны применительно к всемирной истории философии или истории развития философских направлений, но почти не применялись к объяснению творчества отдельных мыслителей. Таким образом, метатеоретический анализ способен выявить если не закономерности, то, по крайней мере, тенденции в развитии историко-философского познания.

В структуре историко-философской парадигмы концептуальная идея играет роль точки перехода от мировоззренческой к специально-дисциплинарной проблематике. С этим связана большая степень обращения к эмпирическому материалу при создании теоретических конструктов. Тем не менее, концептуальные идеи несут на себе значительный мировоззренческий отпечаток, который проявляется в формировании и выборе концептуальных моделей, представляющих собой теоретическое изобретение закономерностей функционирования тех или иных предметов, процессов и явлений, принадлежащих к исследуемому региону. Причину подчиненности концептуальной модели концептуальной идее следует искать в степени общности рассматриваемых закономерностей в данных концепциях.

Литература

1. Гегель, Г.-В. Ф. Лекции по истории философии: в 3 кн. / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука; Ювента, 1993 – 1994. – Кн. 3. – 350 с.; 424 с.; 583 с. – (Слово о сущем).

Помимо принципа подчиненности частного общему зависимость концептуальной модели от концептуальной идеи имеет и содержательную сторону. Данная зависимость может быть прослежена на следующих примерах. Так, концептуальная идея развития рационального мышления, разделяемая Х. Ортега-и-Гассетом, имеет явно натуралистический характер. Поэтому в качестве концептуальной модели функционирования философского и научного знания он выдвигает так называемую теорию поколений [5, особенно с. 3 – 7]. Подобным же образом неотомистская концепция напряжения и спада философской мысли [2, с. 576; 3, с. 109 – 110; 4, с. 153 – 155] имеет своим основанием объективно-идеалистическое мировоззрение. Из приведенных примеров следует, что выбор концептуальных моделей развития философской мысли не является случайным, он напрямую зависит от характера фундаментального концепта и концептуальной идеи. И действительно, теория поколений по своему характеру мало подходит для объективного идеализма, трансцендентализма, скептицизма, но вполне соответствует духу натурализма.

Вместе с тем следует признать, что существует достаточное количество нейтральных концептуальных схем, которые допускают различные интерпретации. Например, упомянутая выше схема напряженности и спада развития философской мысли может иметь и натуралистическое истолкование. Так, в культурологической концепции О. Шпенглера развитие философского знания определяется органическими закономерностями функционирования цивилизаций [9, с. 553 – 556]. Отсюда можно сделать вывод о том, что формирование концептуальной модели представляет собой мировоззренческую интерпретацию определенной функционально-логической схемы. В свою очередь наполнение одной и той же схемы различным содержанием позволяет проследить механизм обусловленности концептуальной идеей концептуальной модели.

Подводя итог рассмотрению историко-философской парадигмы, отметим, что концептуальные модели представляют собой ее низший уровень, за которым следует сфера теоретико-методологических разработок, связанных с детальным исследованием эмпирического материала. В связи с этим в процессе историко-философского познания парадигма играет роль отправной и конечной точки. Так, именно парадигма с помощью фундаментального концепта определяет направление и характер исследования и одновременно интегрирует его основные достижения в систему уже имеющегося философского знания с помощью концептуальных моделей. Решение данных задач становится возможным только благодаря принципиальной рефлексивности историко-философского исследования. Вместе с тем аксиологическая составляющая историко-философской парадигмы должна опираться на богатый фактический материал.

2. Жильсон, Э. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века / Э. Жильсон; пер. с фр.; общ. ред., послесл. и примеч. С. С. Неретиной. – М.: Республика, 2004. – 678 с.
3. Маритен, Ж. Величие и нищета метафизики / Ж. Маритен // Маритен, Ж. Избранное: пер. с франц. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
4. Маритен, Ж. О христианской философии / Ж. Маритен // Маритен, Ж. Знание и мудрость / Ж. Маритен; пер. с франц. Л. М. Степачева; науч. ред. И. С. Вдовина. – М.: Научный мир, 1999.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Наука, 1991. – 408 с. – (Мыслители XX века).
6. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. – Т. I / Б. Рассел; пер. с англ. – М.: МИФ, 1993. – 509 с.
7. Фишер, К. История новой философии: введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Веруламский / К. Фишер; пер. с нем. – М.: АСТ, Ермак, 2003. – 541 с. – (Philosophy).
8. Шишков, И. З. В поисках новой рациональности: философия критического разума / И. З. Шишков. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.
9. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. – Т. 1: Гештальт и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.

Информация об авторе:

Просветов Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного университета, 8 (928) 4402635, Prosvetov-philos@mail.ru.

Sergey Yu. Prosvetov – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Philosophy, Kuban State University.